

Только вот часов нет.

— Мне нужны часы, — сказала Гликерия продавцу в магазине.

— Очень полезная вещь! — восхитился продавец. — Вот вам наши лучшие часы.

Гликерия задумалась. Если часы полезные, то ими надо как-то пользоваться.

А Гликерия не умеет ими пользоваться.

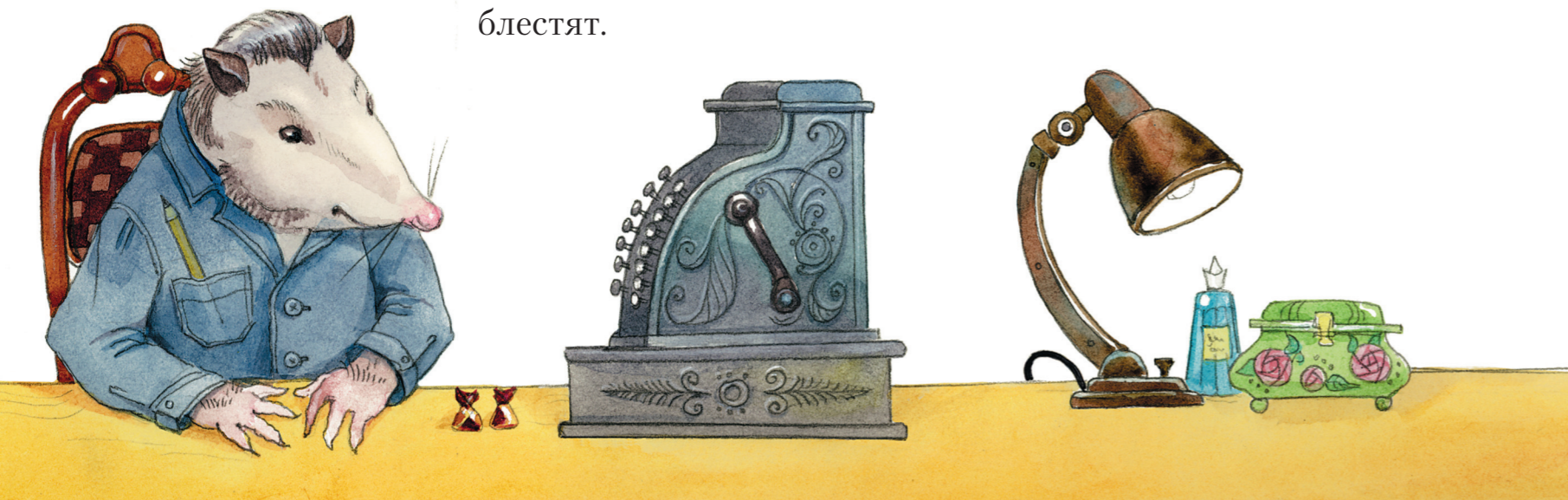
— Очень просто, — сказал продавец. — Повесите их на стену, на крепкий гвоздик и будете на них смотреть. Иногда.

«Странный продавец, — подумала Гликерия. — Вот, например, обёртки от шоколада. Я достаю их из папочки и смотрю на них. Больше они ни на что не годные. Они очень яркие и восхитительно бесполезные. Если на часы можно тоже только смотреть — значит, они пользы не приносят».

— Беру, — кивнула Гликерия.

Только уточнила, на какой гвоздик часы вешать — на простой или на обойный, — и побежала с часами домой.

Часы висят на стене. Гликерия на них любит. Очень красиво они стучат своим длинным хвостом. И стрелки блестят.

А тут один знакомый позвонил и говорит:

— Я слышал, что ты часы приобрела?

— Да, самые лучшие, — скромно сказала Гликерия.

— Значит, хоть сегодня ты придёшь к нам в гости вовремя?

— Приду, — покладисто кивнула Гликерия. — Уже собираюсь.

— Через полчаса? — подозрительно усомнился знакомый.

— Через полчаса, — охотно согласилась Гликерия.

— А может, через пятнадцать минут?

— Через пятнадцать минут, — не стала спорить Гликерия. И села на часы любоваться.

«Красиво звучит — “пятнадцать минут”, — думала Гликерия. — Не забыть бы уточнить у знакомого, что это значит».

Вдруг что-то как засопело! А потом как бумкнуло! И ещё раз! Несколько раз!

— Ай, замолчите немедленно, я боюсь! — закричала Гликерия.

Но часы её не послушались. И замолчали только когда сами захотели.

«Скоро ночь, — подумала, вылезая из-под стола, Гликерия. — Пожалуй, не стоит оставлять их в доме».

И вынесла часы во двор.

Всю ночь часы хрипели и бумкали. А Гликерия за ними в окно подглядывала, спрятавшись за занавеску.

Утром вернула их в магазин.

— Дикие эти часы, недрессированные. Нет ли у вас каких-нибудь маленьких, неопасных?

— Вот вам самые маленькие. Только они сломанные — всё время опаздывают, — сказал продавец и дал Гликерии лакированную деревянную коробочку.

В коробочке кто-то тихонько цокал языком.

— Я себе часы завела. Маленькие, совсем ручные, — хвасталась Гликерия друзьям и знакомым.

Часы и впрямь ручные. По ночам не шумят, не хрипят, Гликерию не будят.

На ночь Гликерия укладывает часы спать в верхний ящик комода. Как раз между ложечкой для мармелада и речными ракушками. И видят они все тихие хорошие сны.

А то, что часы опаздывают, — так это просто они именно сегодня никуда не торопятся.

Как Гликерия.

